

Опубликовано в книге «Человек и звезды: астрология в свете антропософии»,
изд-во «Духовное познание», Калуга, 1994, ISBN 3-7725-0086-2, 5-88000-018-4

ОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ СУДЬБУ И ОСВОБОЖДАЮЩИЕ ЧЕЛОВЕКА ПЛАНЕТЫ

Первая лекция от 27 июля 1923 из цикла "Наука инициации и познание звезд", GA228

В эти дни я хочу к ранее сказанному добавить еще кое-что из того, что даст возможность познакомиться с определенными основаниями мировых тайн, которые утрачены современной цивилизацией. Нам достаточно только взглянуть на то, какое воззрение имеет новая цивилизация, например, на планетную систему. Мы знаем, что эта планетная система представляется так, как будто она образована из некоей первичной туманности, которая находилась во вращательном движении, и от которой, в силу ее вращательного движения, отделились планетные тела. Посредством умозрительных рассуждений, которыми обосновывали это воззрение, нельзя достичь ничего, кроме равнозначности для человеческого взгляда небесных тел.

Чем таким особенным отличается, скажем, Луна от Сатурна, если все это должно укладываться в представление пратумана, из которого мало-помалу выделились эти планетные тела? Правда, открытия 19 века, такие важные для всего минерально-земного, дали возможность говорить о вещественном составе небесных тел, была создана химия и физика небесных тел. Тем самым стало возможным в популярных справочниках давать специальные сведения о Венере, Сатурне, Марсе и т. д. Однако все это выглядит так, как если бы об одушевленном и одухотворенном человеке говорить как об отражении его внешнего организма, совершенно не обращая внимания на его одушевленность и одухотворенность.

Нужно снова придти к тому, чтобы с помощью науки инициации проникнуть в то, что можно назвать одушевленностью и одухотворенностью нашей планетной системы. И сегодня я хочу более подробно охарактеризовать индивидуальности отдельных планет этой системы.

Прежде всего, я хотел бы указать на ту планету, которая стоит ближе всего к Земле, с судьбой которой - конечно, лишь в определенном отношении - связана судьба Земли, и которая когда-то играла совсем другую роль в судьбе Земли, чем сегодня. Вы ведь знаете из описаний моего "Тайноведения", что эта **Луна** в относительно юное время мира еще была связана с Землей, затем отделилась от Земли и теперь обращается вокруг нее.

Если мы говорим о ней как о внешнем физическом небесном теле, то физическое в ней является только внешним, самым внешним откровением духовного, стоящего за ней. Если мы рассматриваем сегодняшнюю Луну, то тем, кто может ее изучать с внешней и внутренней стороны, она представляется в нашем универсуме собранием духовных существ, образующих огромную замкнутую систему. С внешней стороны Луна ведет себя в основном как зеркало универсума. Таким образом, если мы здесь имеем Землю (см. рис. ниже), и в непосредственной близости от Земли движущуюся Луну, то для самого внешнего взгляда дело обстоит так, что она своей поверхностью отражает солнечный свет, так что мы можем сказать: то, что приходит от Луны, является падающим на нее и вновь отраженным солнечным светом. Она, таким образом, является, в сущности, зеркалом для солнечного света.

Вы, конечно, знаете, какова природа зеркала, в нем видят то, что находится вне его, что находится перед ним, но не видят того, что находится за ним. Но Луна не только является зеркалом солнечного в универсуме, она вообще является зеркалом для всего того, что на нее излучается, только солнечный свет при этом наиболее сильный. Но все, что происходит в мировых телах в универсуме, излучается на Луну, и Луна, как зеркало всего универсума, отражает во все стороны образы этого универсума. Так что можно сказать: когда наблюдают универсум, его, в сущности, видят в двух экземплярах: первое - как он открывается в окрестности Земли, второе - как он отражается от Луны. Солнечные лучи действуют сильнее всего. Они сильно действуют также в своем отражении от Луны. Но также и все остальное, что может в универсуме пространственно открываться как излучающее, отражается от Луны, и помимо того, что открывается в универсуме, есть еще эти отражения от Луны.

Тот, кто мог бы наблюдать все мельчайшие детали Луны, другими словами, тот, кто мог бы видеть отраженные образы, которые исходят от Луны во все стороны универсума, тот мог бы видеть в отражении от Луны весь универсум. Только то, что находится внутри Луны, остается - если можно так выразиться - тайной Луны, остается скрытым, как остается скрытым то, что находится позади зеркала. Но то, что скрыто под поверхностью Луны, то есть находится внутри самой Луны, является важным прежде всего для ее духовной стороны.

Духовные существа, населяющие внутреннее Луны, это существа, которые, в строгом смысле слова, изолировались от всего остального универсума. Они как бы живут в лунной крепости. И только тот, кто достигает такого сродства с солнечным светом, так развивает определенные особенности человеческой сердечной жиз-

ни, что больше не видит отраженного от Луны излучения, для того Луна становится до некоторой степени душевно прозрачной, и он может проникнуть в эту лунную крепость универсума. И тогда он делает важное открытие. Он делает открытие, что через высказывания, через учения тех существ, которые в полной изоляции удалились в эту лунную крепость универсума, снова могут быть открыты определенные тайны, которыми некогда обладала Земля в лице своих избранных умов, но которые потом были потеряны.

И если сегодня мы вернемся назад в земном развитии, то мы найдем, что, чем дальше мы отступаем, тем меньше мы встречаем абстрактных истин, которыми так гордится современное человечество, но мы все больше и больше приходим к образности. Мы проходим через внутренне важные истины, которые еще записаны, которые, как последний отблеск восточной мудрости, светят, например, в Ведах и в Веданте, мы проходим через древние откровения человечества, которые еще стоят за мифами и сагами, и, исполненные благоговения и удивления, обнаруживаем, что некогда человечество обладало грандиозной мудростью, которую оно без усилий разума получало милостью духовных мировых существ. И, в конце концов, мы приходим ко всему тому, чему жившие некогда на Земле древние люди могли научиться от этих существ, которые удалились в лунную крепость универсума, которые вместе с Луной покинули Землю. Люди же сохранили воспоминания о том, что некогда открыли эти существа древним, которые по своей сущности значительно отличались своим обликом от нынешнего человечества.

Но если проникнуть в эту тайну - я бы назвал ее лунной тайной универсума - то можно заметить, как эти существа, укрепившиеся сегодня в лунной крепости универсума, некогда были великими учителями земного человечества, и как человечество утратило именно то, что лежит сокрытым в духовном и душевном этой крепости универсума. Ибо то, что Земля еще получает от универсума, это всего лишь отражение от внешней поверхности, от стены этой крепости.

Эта лунная тайна принадлежит к числу глубочайших тайн существа древних мистерий. Ибо то, что содержится внутри Луны, это, так сказать, прамудрость. Но то из всего универсума, что отражается от Луны - это образует совокупность сил, которые поддерживают животный мир Земли, а именно тех сил, которые связаны с полом животного мира, которые также поддерживают животной- физическую сторону человека и связаны с физически- половой сферой человека. Гак что низшая природа человека является результатом того, что излучает Луна, а высшее, чем некогда обладала Земля, скрыто внутри лунной крепости.

Таким образом, посредством такого рассмотрения мы достигаем познания индивидуальности Луны, знания того, чем она, собственно, является, тогда как все другие знания подобны тем, которые были бы получены о человеке, если бы в паноптикуме нашли слепок от него в папье-маше. Рассматривая лишь этот слепок, ничего нельзя узнать о человеке. Наука, не опирающаяся на инициацию, также не может ничего знать об индивидуальности Луны.

В определенном смысле противоположностью к этой лунной индивидуальности является самая внешняя планета - по крайней мере, для древних, Уран и Нептун, присоединились к солнечной системе позже, но мы эти обе планеты не рассматриваем - определенную противоположность к этой лунной индивидуальности образует индивидуальность **Сатурна** (см. рис. ниже). Индивидуальность Сатурна такова, что он, собственно, сам разнообразными способами получает побуждения от Вселенной, но ничего из этих побуждений не отражает на Землю, ничего не излучает. Конечно, Сатурн также освещен Солнцем, но то, что он отражает из солнечных лучей, не имеет значения для земной жизни, Сатурн является тем мировым телом нашей планетной системы, которое целиком и полностью отдается своему собственному существу. Он излучает в мир свое собственное существо. И когда мы рассматриваем Сатурн, он всегда говорит о том, каков он есть. Если Луна, при внешнем рассмотрении, говорит о том, каков весь остальной мир, то Сатурн ничего не говорит о том, какие побуждения он воспринял от остального мира, но он всегда говорит только о себе. Он говорит только о том, чем является он сам. И то, что он собой представляет, раскрывается постепенно как некий вид памяти нашей планетной системы.

Сатурн представляется таким мировым телом, которое соучаствует во всем происходящем в нашей планетной системе, но которое все верно сохраняет в памяти, в своей космической памяти. Он умалчивает о том, что в настоящее время происходит в универсуме. Он воспринимает происходящее в универсуме и обрабатывает воспринятое в своем душевно-духовном. Вся совокупность существ, живущих в Сатурне, отдается внешнему миру, но молча, безмолвно воспринимает в душевном мировые события и рассказывает только о прошлых событиях космоса. Поэтому Сатурн, если его рассматривать космически, является как бы видоизмененной памятью нашей планетной системы. И он, как верный посредник, сохраняет то, что происходит в планетной системе, в виде тайн планетной системы.

Если мы, желая проникнуть в мировые тайны, тщетно взираем на Луну, если мы, так сказать, должны сделать себя доверенными существ Луны, если хотим узнать что-либо о мировых тайнах, то в случае Сатурна это не нужно. В случае Сатурна, достаточно интереса к духовному, тогда Сатурн превращается перед духовными глазами, перед очами души, в живую историографию планетной системы. Он неудержимо рассказывает обо всем, что происходило в планетной системе. В этом отношении он является полной противоположностью лунному образованию, он непрестанно говорит. И он говорит о прошлом планетной системы с внутренней теплотой и внутренним пылом, так что становится опасным ближе знакомиться с тем, что он говорит во Вселенной, поскольку он о прошлых событиях Вселенной говорит с такой самоотдачей, что пробуждает колоссальную любовь к этому прошлому. Он постоянно соблазняет того, кто его подслушивает, меньше обращать внимания на земное и целиком и полностью углубиться в то, чем когда-то была Земля.

Особенно ясно он говорит обо всем том, что происходило на Земле, когда она еще не была Землей. Так что в нашей системе он является той планетой, которая бесконечно правдиво воссоздает прошлое. Так мы можем приблизиться к индивидуальности Сатурна.

Совсем другой характер имеет, например, планета **Юпитер** (см. рис. выше). Юпитер является мыслителем нашей планетной системы, и мышление является тем элементом, который используют все существа, населяющие его жизненное пространство. Все творческие и воспринимаемые мысли мы получаем от Юпитера. Юпитер содержит в мыслительной форме все образующие силы для различных существ универсума. Если Сатурн показывает прошлое, то Юпитер показывает, в живом представлении, в живом постижении, соответствующее ему в настоящем состояние универсума. Но необходимо осмысленным образом подойти к тому, что он предлагает духовным очам. Если мы сами не разворачиваем мысли, то мы не можем - употребим это слово - в качестве ясновидящего подступиться к тайнам Юпитера, ибо тайны Юпитера таковы, что они открываются только в мыслительных формах, и только посредством самостоятельного мышления приближаются к тайнам Юпитера, ибо он является мыслителем универсума.

Если пытаются ясным мышлением постигнуть какую-нибудь важную загадку бытия, и из-за каких-нибудь человеческих физических, эфирных или астральных препятствий затрудняются это сделать, тогда появляются существа Юпитера и оказывают помощь. Существа Юпитера как раз являются помощниками человечества в развитии человеческой мудрости. И те, кто в ясном мышлении пытаются разрешить какие-либо загадочные вопросы бытия и затрудняются в поисках их основы, те обнаружат, если у них хватит терпения и дальше прорабатывать в своей душе эти загадочные вопросы, что силы Юпитера помогают им даже ночью. И тот, кто ночью во сне лучше разрешил свою дневную задачу, тот должен был бы, если бы он прозрел истину, признать: существуют силы Юпитера, которые, если можно так выразиться, приводят в движение человеческое мышление, окрыляют его и воодушевляют. Таким образом, если Сатурн является хранителем памяти универсума, то Юпитер является мыслителем универсума. Всем, что человеку известно из духовных событий, происходящих в настоящее время в универсуме, он обязан Юпитеру. Сатурну же обязан человек тем, что известно ему из духовно-душевного прошлого универсума.

Исходя из определенной интуиции, в Греции, где в жизни присутствовал дух, Юпитер был особенно почитаем.

В том, что вкладывает Юпитер в круговорот года, лежит также побуждение для человека ко всему поступательному развитию. Вы ведь знаете, что Сатурн, если мы наблюдаем его видимое движение, медленно, очень медленно обращается вокруг Солнца: для завершения движения по орбите ему требуется почти тридцать лет. Юпитер обращается быстрее, ему требуется для этого примерно двенадцать лет. Благодаря своему ускоренному движению он полностью удовлетворяет потребности человека в мудрости. И если по тем часам, которые некоторым образом выражают судьбу человека во Вселенной, устанавливаются

особые отношения между Юпитером и Сатурном, тогда в этой человеческой судьбе наступают те удивительные светлые мгновения, когда вместе с мыслями о современности открывается многое из прошлого.

И когда в мировой истории человечества мы находим эпохи ренессанса, когда вновь проявляются древние импульсы, как это было, например, в последнюю эпоху Возрождения, то это возвращение древних импульсов связано с определенной констелляцией Юпитера и Сатурна.

Но Юпитер, так сказать, в определенном смысле замыкается и его откровения остаются в бессознательном, если человек не выдвигает навстречу активного, ясного, просветленного мышления. Поэтому в древние времена, когда активное мышление было еще слабо развито, способ, которым человечество продвигалось вперед, всегда, собственно, зависел от того, как стоял Юпитер относительно Сатурна. В периоды определенных констелляций Юпитера с Сатурном древним людям открывалось очень многое. Новому человеку свойственно воспринимать эти вещи более раздельно, то есть память Сатурна и мудрость Юпитера воспринимать раздельно в своем душевно-духовном развитии.

Переходя теперь к **Марсу** (см. рис. выше), мы имеем в Марсе планету, которую - не правда ли, нужно иметь соответствующую терминологию - можно назвать самой разговорчивой планетой нашей планетной системы. Он не как Юпитер, который удерживает свою мудрость в мыслительной форме, но все, что ему доступно в универсуме - ему ведь доступны не все вещи в универсуме, я имею в виду душам, его населяющим - он постоянно выбалтывает. Он является самой болтливой планетой нашей планетной системы, он постоянно рассказывает. Он, например, особенно активно действует, когда люди говорят во сне, из сновидений. Ибо он, в сущности, является той планетой, которая имеет страстное желание постоянно говорить, так что в нем просыпается болтливость, как только ему что-нибудь становится доступным из человеческой природы, посредством чего он может сделаться словоохотливым. Эта планета мало думает, она более оратор, чем мыслитель. Его духи постоянно караулят, что происходит тут и там в универсуме, и тогда они говорят об этом страстно, с большим воодушевлением. В ходе человеческого развития он различными способами побуждает человека высказываться о мировых тайнах. Это имеет свои хорошие и плохие стороны. Он имеет своего гения и своего демона. Гений действует так, что человек вообще получает из универсума импульсы к развитию речи. Демон же побуждает к различного рода злоупотреблениям речью. Его можно назвать, в определенном смысле, вселенским агитатором. Он хочет уговорить, тогда как Юпитер хочет лишь убедить.

Совсем другую позицию занимает, например, **Венера** (см. рис. выше). Венера, в определенном отношении - как бы получше выразиться - отвращается от всего универсума. Она очень чопорна в отношении универсума, она ничего не хочет знать об универсуме. Она рассматривает универсум так, как если бы, будучи подвергнутой его влиянию, она лишилась бы своей девственности. Она ужасно бывает шокирована, если из внешнего универсума к ней приходит какое-нибудь впечатление. Она не желает универсума, отклоняет любых ухажеров из внешнего универсума. Это трудно выразить, поскольку отношения, естественно, должны быть выражены земным языком, но дело обстоит именно так. Напротив, она чрезвычайно чувствительна ко всему тому, что приходит именно от Земли. В определенном смысле, Земля поистине является любовником Венеры. Если Луна отражает вокруг себя весь универсум, Венера ничего не отражает от универсума, она не хочет ничего знать об универсуме, но она любовно отражает все, что приходит от Земли. Мы еще раз увидим всю Землю со всеми ее душевными тайнами, если душевным оком подсмотрим тайны Венеры.

Дело обстоит так, что люди на Земле, в сущности, ничего не могут узнать относительно тайн своих душ, если не воспримут их отраженными от Венеры. Она всматривается глубоко в сердца людей, ибо это интересует ее, она это подпускает к себе. Примечательно, что все самое интимное на Земле еще раз является на Венере в отраженном виде. Она так преобразует все в своем отражении, как в человеческих сновидениях преобразуются внешние события физической жизни. Она воспринимает земные события и превращает их в сновиденческие образы. Так что, собственно, весь путь, который Венера совершает вокруг Земли, вся эта сфера Венеры, является, в сущности, грезой. И в разнообразных сновидениях живут превращающиеся в сны земные тайны людей. Венера даже стоит в близких отношениях с поэтами. Только поэты этого, естественно, не замечают, но она часто имеет дело с поэтами.

Но вот что является примечательным: я сказал, что она отклоняет весь остальной универсум; так оно и есть. Но она не равным образом отклоняет все, что приходит из универсума. Венера . отвергает все, что приходит из универсума, не отклоняет лишь то, что приходит от Земли. Любой ухажер, сказал я, отвергается ею, но она внимательно прислушивается к тому, что говорит Марс. Она преобразует, просветляет свои сновиденческие переживания тем, что она получает благодаря сообщениям Марса.

Все это имеет и свою физическую сторону. Из всего этого исходят ведь импульсы для того, что создается в мире, что возникает в мире. Солнце же, вмешиваясь в эти отношения, приводит все это в порядок, тогда как Венера воспринимает все, что приходит от Земли, постоянно прислушиваясь при этом к Марсу - она не хочет, чтобы он это знал, но она постоянно к нему прислушивается. И из всего этого образуются те силы, которые лежат в основе человеческих органов речи.

Если хотят познакомиться в космосе с импульсами для формирования человеческой речи, то должны взглянуть на примечательные отношения и жизнь, разыгрывающуюся между Венерой и Марсом. Большое

значение для языка какого-нибудь народа имеет то, как Венера стоит по отношению к Марсу: язык будет внутренне глубоким, одушевленным, если, например, Венера стоит в квадратуре к Марсу. Напротив, язык будет бездушным, пустым, если Венера находится в конъюнкции с Марсом и влияет при этом на данный народ.

Таковыми представляются эти вещи, которые образуются во вселенной как импульсы и затем воздействуют на земное.

Затем мы имеем **Меркурий** (см. рис. выше). Меркурий это такая планета, которая, в отличие от других, интересуется не чувственным, но тем, что можно комбинировать. В нем сокрыты мастера комбинирующего мышления, в Юпитере - мастера мудрого мышления. И дело обстоит так, что если человек из доземной жизни вступает в земное бытие, импульс Луны является тогда тем, что доставляет силы для его физического бытия. Венера доставляет силы для всего того, что является способностями души и темперамента. Меркурий же доставляет силы для всего того, что в человеке является разумными и рассудочными способностями, особенно рассудочными способностями. В Меркурии сокрыты мастера комбинирующих сил.

И снова между этими планетами существует удивительная связь в отношении к человеку. Луна, содержащая в себе суровых, уединенных духов, отражает только то, что излучается на нее из универсума; она, собственно, строит внешнее тело человека. То есть в этом построении участвуют силы наследственности. В ней находятся те душевные существа, которые в полной изоляции, так сказать, космически размышляют о том, что косвенным, путем через физическое передается от поколения к поколению.

Поскольку лунные существа укрылись в своей крепости, люди современной науки ничего не знают о наследственности. В сущности, для глубокого взгляда дело представляется таким образом, что в настоящее время, если где-то в научной связи человек, говорит о наследственности, то, выражаясь космически, можно, в сущности, сказать: он оставлен Луной; напротив, он одержим Марсом, он говорит под влиянием демонических сил Марса о наследственности, но он совершенно далек от собственно тайн наследственности.

Венера и Меркурий больше вносят в человека душевно-духовного кармического и выявляют это в задатках его души и темперамента. Напротив, Марс, и особенно Юпитер и Сатурн, если человек находится в правильных к ним отношениях, несут в себе нечто освобождающее. Они отрывают его от всякой предопределенности судьбы и делают его свободным существом.

Можно, перефразируя, употребить библейское выражение. Сатурн, верный хранитель памяти универсума, сказал однажды: "Сделаем человека свободным в его собственной памяти." И влияние Сатурна погрузилось в бессознательное, человек обрел свою собственную память и вместе с ней основание, залог своей личной свободы.

Точно так же внутренним импульсом воли, заложенным в свободном мышлении, мы обязаны Юпитеру. Собственно, Юпитер мог бы овладеть всеми мыслями человека. Он таков, что в нем находят мысли всего современного универсума, если получают к ним доступ. Но он также отстранился, он дал возможность людям мыслить как свободным существам.

И элементом свободы, заключенным в речи, мы обязаны тому; что даже Марс исполнен милости. Поскольку он, так сказать, "должен" подчиниться решению других отдаленных от Солнца планет не навязывать человеку определенных вещей, человек также и в речи остается, в определенном смысле, свободным, не полностью свободным, но в определенном смысле.

Так что, с другой стороны, Марс, Юпитер и Сатурн могут быть названы освобождающими человека планетами, в противоположность Венере, Меркурию и Луне, которые могут быть названы определяющими судьбу планетами.

Между этими действиями и импульсами планетарных индивидуальностей находится **Солнце**, до некоторой степени создающее гармонию между освобождающими человека и определяющими судьбу планетами. Так что в Солнце мы имеем ту индивидуальность, которая удивительным образом сочетает определяющую судьбу необходимость и освобождающее человека влияние. И только тот понимает то, что содержится в пылающем, палящем солнечном свете, кто видит это взаимное переплетение и совместную жизнь судьбы и свободы, видит этот распространяющийся в мире и снова собирающийся в Солнце несущий тепло свет.

Солнце мы также не поймем, если просто будем смотреть на то, что знают о нем физики. Мы только тогда поймем Солнце, если будем всматриваться в его духовно-душевное. Оно является тем, что своим жаром воспламеняет предопределенность судьбы, и в этом пламени переплавляет судьбу в свободу и снова свободу, если ею злоупотребляют, собирает в действительную субстанцию Солнца. Солнце - это, до известной степени, пламя, в котором фосфорически является во Вселенной свобода, в то же время это субстанция, в которой как в спрессованном пепле собираются результаты злоупотребления свободой в виде судьбы, чтобы можно было действовать дальше, пока эта судьба, в свою очередь, не сможет фосфорически перейти в пламя свободы.